

ЭТНОЛОГИЯ

РИТУАЛЬНАЯ ПЕРЕВЯЗЬ ВЕРХНЕПАРЕНЬСКИХ КОРЯКОВ КАК АТРИБУТ ШАМАНСКОГО ОБЛАЧЕНИЯ

Л.Н. Хаховская

Впервые описан такой элемент шаманской одежды коряков, как перевязь. Выявлено существование ритуальных перевязей в различных сегментах корякской духовной культуры. Сделано предположение о заимствовании шаманской перевязи коряками в результате культурных взаимодействий с эвенками.

Коряки, эвенки, шаманская одежда, ритуальная перевязь, натрубка, антропоморфный амулет.

Введение

Последние десятилетия отмечены возрастанием интереса ученых и общественности к феноменам традиционных религий, в том числе шаманизму как системе мировоззрения и практической деятельности. Шаманизм коренных малочисленных народов, в том числе северо-восточных палеоазиатов (коряков и чукчей), изучен недостаточно. Восполнить лагуну такими этнографическими методами, как наблюдение и опрос, в настоящее время крайне затруднительно: это почти утраченное культурное наследие. Реальной путеводной нитью в реконструкции палеоазиатской формы шаманизма становится исследование шаманского костюма, в деталях которого могут быть отражены межэтнические и межкультурные влияния, особенности статуса и действий шамана в конкретном этническом сообществе. В данной работе речь пойдет о верхнепареньской группе коряков¹. В ходе полевых исследований, проводимых среди них в последние годы², выявляются вещи, в прошлом принадлежавшие шаманам, а ныне хранимые как реликвии.

Историография шаманского облачения коряков скудна и противоречива, что отражает состояние изученности этой сферы ритуальной жизни. В.И. Иохельсон приобрел кухлянку и головную повязку как вещи алыторского шамана, но, отметив совпадение кухлянки с ритуальной одеждой, сделал вывод об отсутствии шаманского костюма у коряков [Jochelson, 1905, p. 48]. В дальнейшем исследователи либо повторяли данный тезис [Прокофьева, 1971, с. 58; История..., 1993, с. 116 Народы..., 2010, с. 352], либо, напротив, сообщали о шаманских атрибутах коряков: Н.Ф. Прыткова писала о шапках [1976, с. 68]; В.В. Горбачева привела изображения верхней одежды и шапки [2004, с. 66, 67; На грани..., 2006, с. 161]; описание двух шапок и пояса сделано нами [Хаховская, Павлов, 2002; Хаховская, 2012а].

Вопрос о шаманском костюме³ коряков является поэтому непростым с точки зрения как его состава, так и черт, отличающих эти вещи от одежды нешаманской. Определить полный набор шаманского облачения коряков в настоящее время затруднительно, для этого необходимы дополнительные полевые, музейные и архивные исследования, в том числе изучение и атрибуция отдельных вещей и деталей. Современные исследования выявляют существование в корякской

¹ Под верхнепареньской группой подразумевается западная группа оленных коряков, осваивавших бассейн р. Парень, верхние притоки р. Омолон, левобережье р. Гижига, культурно близкая корякам Камчатки [Гурвич, 1980, с. 113]. В настоящее время представители этой группы проживают в с. Верхний Парень и п. Эвенск Северо-Эвенского р-на Магаданской обл.

² Исследования проводились автором при поддержке грантов РГНФ (проекты РГНФ № 11-01-18096е «Современное северное село: трансформации в этническом природопользовании»; № 12-01-18041е «Организация жизнедеятельности современных кочевых сообществ Северо-Востока России»). Также я привлекаю полевые данные археолога, ведущего научного сотрудника Магаданского областного краеведческого музея (МОКМ) И.Е. Воробья, за возможность использовать которые, а также за консультации и обсуждение материала выражаю ему глубокую благодарность.

³ Строгого определения категории «шаманский костюм» в литературе не содержится; из историографического контекста видно, что данным термином авторы обозначают максимально полный комплект вещей, в которые облачался шаман, при этом набор вещей культурно варьируется [Прокофьева, 1971]. В данной работе подразумевается именно такое определение этого термина.

Ритуальная перевязь верхнепареньских коряков как атрибут шаманского облачения

культуре чересплечных ремней — перевязей, которые, возможно, были маркерами шаманского облачения. Рассмотрению этого вопроса посвящена данная статья.

Вплоть до недавнего времени данные о корякских обрядовых чересплечных ремнях исчерпывались сведениями о существовании таковых в погребальной одежде [Горбачева, 2004, с. 84, 89]. Тем неожиданной стало обретение перевязи, которую, в числе других сакральных предметов, передал Игорю Евгеньевичу Воробью летом 2012 г. верхнепареньский коряк, ныне проживающий в п. Эвенск, Владимир Александрович Айван (1956 г.р.). По словам владельца, ранее вещи являлись собственностью корячки Куччаны, также принадлежавшей к верхнепареньцам. Нерядовое значение перевязи раскрылось при расспросе В.А. Айвана: надевалась она поверх верхней одежды во время «праздников»⁴. Других сведений получить не удалось. Такая ситуация становится обычной: сегодняшние владельцы ритуальных предметов, люди среднего возраста, как правило, не делали их, а получили из вторых-третьих рук, не всегда они наблюдали и обстоятельства их использования, поэтому их знания об этом сегменте этнической духовной жизни неполные. Исследователи, таким образом, оказываются перед необходимостью атрибутировать и интерпретировать культурные явления не напрямую, через расспросы и наблюдения, а опосредованным, сравнительным путем, опираясь на аналогии.

Поставленная в работе цель — описание данной перевязи и определение ее места в культуре коряков — обусловила задачи и методы исследования: выявление у коряков перевязей ритуального назначения; поиск аналогичных предметов в культурах сопредельных северных этносов; атрибутирование рассматриваемого предмета и возможная интерпретация его происхождения. В круг источников вошли опубликованные сведения, а также вещи, с которыми я работала в музейных фондах, и зафиксированные в ходе собственной полевой работы артефакты. Пояснения по предметам (место и время бытования, изготовления; владельцы; время поступления в тот или иной музей), а также информация о сопутствующих вещах даются в ходе изложения в соответствующих сносках.

Материал, изложенный в основной части, разделен на три позиции:

- 1) описание рассматриваемой перевязи;
 - 2) описание ритуальных перевязей (или их модификаций), выявленных у верхнепареньских коряков;
 - 3) описание «опосредующей» вещественной среды.
- В заключении на основании изложенного сделаны выводы.

Основная часть

1) Перевязь корячки Куччаны. Изделие сложное, состоит из ремня, пришитой к его концам антропоморфной розетки и четырех подвесок, пришитых к розетке (рис. 1). Ремень цельный (длина 111 см, ширина ~ 1 см), выкроен из плотной кожи морского животного (предположительно лахтак). Концы ремня не замкнуты, с лицевой стороны поверх них (на длину ~ 2 см) наложены и пришиты концы «рук» антропоморфной фигуры. По всей длине ремня имеются остатки крепежных сухожильных нитей — следы пришивания к одежде.

Розетка (7×7 см) состоит из основы и нашитого бисера. Основа цельная, из кожи морского животного с частично сохранившимся волосом, в виде фигуры человека: голова изображена коротким вертикальным трапециевидным выступом со слабым расширением кверху, руки — двусторонними горизонтальными прямоугольными выступами. Туловище прямое, между ног имеется вертикальный прямоугольный вырез по центру фигурки от нижнего ее конца на высоту 3 см.

Лицевой стороной является мездровая поверхность, полностью (кроме лица) зашита низками бисера: на руках и верхней части туловища низки расположены в горизонтальной ориентации, а нижнюю часть туловища и ноги охватывают в виде дуги. В низках использован разноцветный (белый, черный, голубой, синий) бисер, чередование зерен бессистемное. На лице бисером вышиты глаза, нос и рот.

В нижней части розетки имеются четыре подвески. Две, пришитые к концам обеих ног, одинаковы — это тонкие кожаные ремешки с низкой из двух бусин и монеты⁵ (на левой подвеске монета утрачена). Оставшиеся подвески одна поверх другой вшиты между ног фигурки. Нижняя

⁴ В данном контексте праздником названы события, выходящие за рамки повседневности, без какой-либо их подразумеваемой классификации.

⁵ Номинал 15 коп., год выпуска 1946-й; крепится ремешком сквозь пробитое круглое отверстие.

подвеска — сложенный вдвое кожаный ремень, продетый через звено металлической цепочки, концы ее свисают свободно. Верхняя подвеска — разрезанная вдоль надвое кожаная полоса, на каждый из образовавшихся ремешков нанизана крупная бусина и привязано металлическое изделие (на левом ремешке это обломок подвески, на правом — мелкая уплощенная антропоморфная фигурка: человечек с круглой головкой-ушком, короткими горизонтальными подтреугольными ручками и расширяющимся книзу туловищем, переходящим в массивные расставленные ноги). Возможно, фигура изображает человека в одежде (женщина в керкере?).

Рис. 1. Перевязь корякская, деталь облачения шамана. Фото И.Е. Воробья

Рис. 2. Кухлянка корякская шаманская. Вид спереди. Владелица С.А. Инылив. Фото И.Е. Воробья, 16.09.2012, п. Эвенск

Такие особенности описанной перевязи, как способ ношения (пришивание к одежде) и наличие антропоморфной розетки со сложной системой подвесок, среди которых имеется и антропоморфная фигурка (своего рода «картинка в картинке», или «нисходящая» сакральность — если розетка придана перевязи, то подвеска придана розетке), говорят о ее несомненном ритуальном предназначении. Рассмотрим, в каком культурном контексте может быть интерпретирована данная вещь.

2) Ритуальные перевязи в культуре коряков. Утилитарные перевязи у коряков, судя по опубликованным данным, имели ограниченное хождение⁶. Такой же вывод можно сделать на основании проделанной полевой и музейной работы: в коллекциях и частном владении ритуальные перевязи имеются, а каких-либо других чересплечных ремней пока не выявлено. Ритуальные перевязи достаточно четко классифицируются на четыре группы, характеристика которых дается путем перечисления и краткого описания входящих в них конкретных предметов⁷.

Группа 1. Перевязи и их рудименты на шаманской одежде. В группу входит верхняя плечевая одежда, достоверно атрибутированная в качестве шаманской; таких вещей на сегодня выявлено четыре, все в частном владении. Основанием для определения является информация, полученная от владелиц вещей — корячек, проживающих в с. Верхний Парень Северо-Эвенского р-на Магаданской обл. По их сведениям, эта одежда (и прилагающиеся к ней атрибуты) была изготовлена специально для шаманского камлания. Наличие других деталей облачения шамана является подтверждением именно этого сакрального статуса рассматриваемых предметов. Не останавливаясь подробно на описании, укажу на черты этих предметов, не характерные для обычной корякской одежды.

⁶ В литературе, насколько мне известно, имеется лишь одно упоминание: на основании сообщений информантов о героическом прошлом («преданий») В.И. Иохельсон пишет о корякских плечевых ремнях, с левой стороны которых подвешивались ножны с «большим ножом», служившим оружием в единоборствах [1997, с. 100].

⁷ Эти предметы вводятся в историографию впервые, в дальнейшем я намереваюсь описать их более подробно в монографическом издании.

Ритуальная перевязь верхнепареньских коряков как атрибут шаманского облачения

Первая шаманская кухлянка⁸ сшита из светлого оленьего меха ворсом наружу, перевязь нашта через правое плечо, на левом боку к ней подвешен большой медный колокольчик. Под правым рукавом на длинном ремешке прикреплен металлический шаркунец — полый сферический бубенчик с крестообразной прорезью в нижней части и ушком в верхней. Бросающейся в глаза особенностью⁹ данной одежды является длинный вертикальный разрез от груди до края подола (рис. 2). Сзади к подолу пришит «хвост» — элемент, характерный для погребальной одежды коряков (рис. 3).

Рис. 3. Кухлянка корякская шаманская. Вид сзади. Владелица С.А. Инылив. Фото И.Е. Воробья, 16.09.2012, п. Эвенск

Рис. 4. Кухлянка корякская шаманская. Вид спереди. Владелица В.М. Коялхут. Фото Л.Н. Хаховской, 19.08.2011, с. Верхний Парень

Следующая шаманская кухлянка¹⁰ интересна тем, что демонстрирует зеркальное удвоение перевязи, которая проходит по обоим плечам. Перевязи снабжены подвесками: на левом боку — бисерная розетка и медный шаркунец; на правом — низка бусин с медной плоской бляхой на конце (рис. 4). Эта кухлянка (как и две следующие) сшита ворсом внутрь, мездровая поверхность окрашена в оранжевый цвет. Предмет имеет яркие особенности, несвойственные повседневному костюму, которые, возможно, характеризуют шаманскую одежду верхнепареньской группы коряков: Х-образное оформление ворота спереди и сзади; вертикальный разрез на подоле, пришитой пояс с накладными пуговицами.

Модификация перевязи представлена и на следующей кухлянке¹¹: она проходит вокруг проймы левого рукава; на длинном ремешке, унизанном бусинами, к ней подвешен медный колокольчик (рис. 5). На передке ниже ворота имеется изображения человека из кожи.

⁸ Владелица Светлана Анатольевна Инылив (1963 г.р.). В настоящее время костюм (к кухлянке прилагается шапка-венец с железными рогами и четырехпалые перчатки) временно находится в экспозиции в краеведческом музее п. Эвенск. Это шаманское облачение получено С.А. Инылив от корячки Тынны Тумухай (год рождения не установлен), с которой они работали в одной оленеводческой бригаде совхоза «Пареньский». Предназначалось для камланий ее мужа, Захара Тумухая. Предметы изготовлены предположительно в 1960–1970-х гг., в местах кочевания оленеводческой бригады (Северо-Эвенский р-н Магаданской обл.).

⁹ Разрез, в качестве одного из различий между шаманской и повседневной корякской одеждой, на этом изделии представлен особенно наглядно.

¹⁰ Владелица Валентина Миллэвна Коялхут (1940 г.р.). К этой кухлянке прилагается шапка и связка амулетов. Являлась принадлежностью шаманского облачения покойного мужа владелицы, Петра Вачавнаут, верхнепареньского коряка. Изготовлена в местах кочевания оленеводческой бригады (Северо-Эвенский р-н Магаданской обл.), время изготовления не установлено, предположительно 1960–1970-е гг.

¹¹ Владелица С.А. Инылив. Предмет получен от свекрови владелицы, корячки Ульяны Явьёковны Инылив (1938 г.р.), которая сшила его для своего второго мужа, Константина Инылива. Кухлянка предназначена для надевания во время домашних камланий, использовалась в 1960–1980-х гг., в местах кочевания оленеводческих бригад совхоза «Парень-

Наконец, на последнем предмете из этой группы¹² перевязи нет, но имеются размещенные на правом боку три подвески, которые я рассматриваю как остатки (рудименты) перевязи, сместившиеся до уровня пояса и пришитые к нему (рис. 6, 8). Основания для этого предположения можно видеть, во-первых, в «подмышечной» подвеске первого костюма, которая не связана непосредственно с перевязью, но, скорее всего, является ее «следом». Во-вторых, данные подвески примечательны сами по себе — это деревянная скульптурка собаки и две мягкие «куколки», одна из которых в своем очень реалистичном наряде имеет перевязь (см. ниже). Другими словами, если перевязи и нет на самом костюме, то она наблюдается в виде своеобразной символической отсылки по нисходящей линии именно этой вещественной сакральности.

Рис. 5. Кухлянка корякская шаманская. Вид спереди. Владелица С.А. Инылив. Фото Л.Н. Хаховской, 22.09.2010, п. Эвенск

Рис. 6. Кухлянка корякская шаманская. Вид спереди. Владелица С.А. Инылив. Фото Л.Н. Хаховской, 21.09.2010, п. Эвенск

Таким образом, можно предположить, что пришивная перевязь является атрибутом шаманской плечевой одежды верхнепареньских коряков. В качестве других деталей, характеризующих эту одежду, допустимо рассматривать вертикальный разрез переда, X- и V-образное или, реже, округлое оформление ворота, пришивной же поясной ремень, отсутствие нагрудника и капюшона. Уже в первом приближении эти черты говорят о влиянии на корякскую шаманскую одежду тунгусского гардероба, о чем в свое время упоминал и В.И. Иохельсон [Jochelson, 1905, р. 48]. Важно отметить, что пришивание как бы знаменует столь тесную связь перевязи и вещи, что это влечет за собой «выключение» одежды с перевязью из утилитарной сферы: она теперь служит не практическим, а символическим целям. Поэтому вещи с такими ремнями входят в круг шаманской одежды, а также обрядовой (группа 2), и, кроме того, перевязь переносится на ритуальные человеческие фигурки (группа 3).

На описанной шаманской одежде перевязь представлена в нескольких модификациях, что, возможно, свидетельствует о вариативности символики самого этого предмета, однако данных для каких-либо предположений недостаточно. Пока же ритуальное значение перевязи коряков-верхнепареньцев видится в том, что она служит носителем артефактов, которым придается охранительное или сверхъестественное значение (куколки, колокольчик и др.). Наличие этих предметов на ритуальной одежде дает возможность предположить в них «следы» перевязи. Далее, в таком сегменте духовной жизни, как погребальный ритуал, роль перевязи в качестве «носителя» обретает весьма яркое выражение (группа 4).

Группа 2. Перевязи и их рудименты на нешаманской ритуальной одежде. Перевязь в ее «выключенном» из обыденности виде (т.е. пришитая к одежде) имеется на ритуальной корякской женской кухлянке-гагагле¹³. Она представляет собой тонкий кожаный ремешок, проходя-

ский». К кухлянке прилагается шапка из шкуры морды животного, с глазами-розетками, розеткой-рожками и мягкими ушками-«колбасками» (об этих атрибутах см. [Хаховская, 2012а, с. 125, 125; рис. на обложке, с. 3]).

¹² Владелица та же. Кухлянка, вместе с другими шаманскими вещами (две шапки, очки в футляре, рукавица в виде медвежьей лапы), получена ею от Тынны Тумухай. Костюм также принадлежал Захару Тумухаю (см. выше).

¹³ Хранится в основном фонде МОКМ (инв. № КП-30700). В музей поступила в 2002 г., сшила ее корячка Ирина Гергольтаговна Кечгелхут (1936 г.р.) в 1970-е гг., во время проживания в с. Верхний Парень. Сдатчица Анастасия Васильевна Апока, жительница г. Магадана. Сдатчицей предмет охарактеризован как «кухлянка обрядовая девичья, с оберегом-талисманом, корякская». Время использования предположительно 1970–1990-е гг.

Ритуальная перевязь верхнепареньских коряков как атрибут шаманского облачения

щий по правому плечу. На левом боку к ней прикреплен стальной вертлюг и низка из нескольких крупных бусин. Здесь же к гагагле на кожаном ремешке пришит колокольчик и мелкие подвески. Изделие сшито ворсом внутрь, лицевая поверхность окрашена в оранжевый цвет. К элементам, сближающим данную одежду с шаманскими костюмами, относятся отсутствие капюшона и нагрудника, V-образный вырез ворота (на переде и на спинке).

Рис. 7. Корякская женская гагагла для игры в бубен. Вид сзади. Владелица О.М. Пойтыле. Фото Л.Н. Хаховской. 12.08.2011, с. Верхний Парень

Рис. 8. Антропоморфная фигурка, пришитая к поясу шаманской кухлянки (см. рис. 6). Вид сзади

Другим зафиксированным предметом этой группы является женская гагагла, которую надевали во время игры в бубен (рис. 7)¹⁴. На этой одежде перевязи нет, однако имеется подвешенный к левой подмышке на кожаном ремешке шаркунец¹⁵. Учитывая высказанное выше мнение о роли перевязи как места крепления сакральных предметов, можно предположить в этой подвеске рудимент чересплечного ритуального ремня. Более того, в качестве гипотетической возможности линию рудиментов перевязей можно проследить до антропоморфных амулетов коряков (обычно в виде сучков-развилок, иногда розеток, куколок), которые в охранительных целях пришивались к верхней одежде. Как правило, размещали их под левым рукавом, но почему именно там, современные информанты ответить уже не могут; иногда приводят явно вторичные соображения («ближе к сердцу»)¹⁶. Однако это предположение нуждается в подкреплении.

Группа 3. Перевязи на антропоморфных фигурках. Очень интересным фактом оказалось то, что перевязи обнаружались на одежде мягких «куколок». Следует отметить, что эта одежда является довольно детально проработанной, чем, вероятно, и вызвано воспроизведение рассматриваемого сакрального предмета. Таких куколок две: одна пришита к кухлянке шамана (см. выше), другая служит женским охранителем.

Шаманский «человечек» снабжен верхней плечевой одеждой, которая имеет разрез на переде от пояса до подола, две встречные складки на спинке (с таким же расположением), а также поясной и чересплечный ремни (последний проходит по левому плечу) (рис. 8). Весьма примечательно, что под одеждой к низу туловища фигурки спереди пришит за верхний край прямоугольный лоскут меха — эта деталь, несомненно, является имитацией тунгусского (эвенского) передника.

Женский оберег¹⁷ имеет вид куколки, наряженной в кухлянку с капюшоном, поверх кухлянки через правое плечо проходит широкая кожаная перевязь с бисерным узором (рис. 9).

¹⁴ См. также: [Хаховская, 2012б, с. 182, фото 7].

¹⁵ Владелица — жительница с. Верхний Парень, корячка Ольга Майничаговна Пойтыле (урожденная Кутнаут) (1940 г.р., родилась в с. Манилы Корякского округа).

¹⁶ Информант Екатерина Николаевна Иковава (1958 г.р.), интервью от 21.11.2012.

¹⁷ Владелица В.М. Коялхут (1940 г.р., уроженка с. Верхний Парень). Данный оберег хранился у владелицы в меховой сумке, вместе с тремя другими сакральными фигурками в керкерах и кухлянках (к одной из них прикреплена ритуальная связка, другая хранилась в футляре). К сожалению, по объективным причинам не удалось выяснить обстоятельства изготовления и использования данных предметов.

Рис. 9. Женский амулет в виде куколки в куклянке с перевязью. Владелица В.М. Коялхут. Фото Л.Н. Хаховской, 19.08.2011, с. Верхний Парень

Рис. 10. Перевязь в качестве детали погребальной одежды. Фото Л.Н. Хаховской, 28.08.2011, с. Верхний Парень

Сакральный статус куколок подчеркивает приуроченность корякских перевязей именно к ритуальной сфере, а наличие «передничка» подтверждает влияние на эту сферу контактной эвенской культуры.

Группа 4. Перевязь покойника. В настоящее время представлена одним зафиксированным предметом: эту перевязь мы наблюдали в погребальном облачении корячки Ульяны Явьековны Инылив (1938 г.р.), умершей 25.08.2011 и кремированной тремя днями позже. Перевязь представляла собой длинный узкий ремень из лахтачьей кожи, проходивший через левое плечо, закрепленный на груди узлом (рис. 10). Это была последняя вещь, надетая на покойную в день кремации. После выноса тела из дома и укладывания на прицеп трактора к данной перевязи привязали предметы из сопроводительного инвентаря (кружка, ложка, табакерка, мешочки и др.), в таком состоянии тело было предано огню.

Выяснилось, что перевязь не была приготовлена заранее, в числе прочей одежды, а изготовлена непосредственно перед погребением. По сведению информанта¹⁸, у коряков погребальные перевязи характерны для обоих полов, здесь нет гендерной избирательности, а их присутствие в похоронной одежде обусловлено лишь неимением ездовых оленей, сопровождающих покойного в потусторонний мир. То есть, если умерший идет на тот свет пешком, то тогда и нужна перевязь; если же едет на оленях, то готовят погребальную нарту, на нарте сзади имеется дуга, предметы подвешивают к ней и надобность в перевязи отпадает.

Согласно сведениям В.В. Горбачевой, к корякским детским похоронным перевязям подвешивали некоторый похоронный инвентарь, к чересплечным ремням взрослых — ремешок с узелками [2004, с. 84, 89]. Установленные мной обстоятельства также подчеркивают функцию перевязи именно как вещи «транспортной» и, кроме того, выявляют ее заместительную функцию. При этом важно, что в похоронном костюме и мужчин, и женщин обязательно имеется поясной ремень, однако не он используется для такой вынужденной переноски, а именно перевязь — предмет, который в погребальной одежде коряков выглядит как элемент традиционный, но ситуация использования которого связана с испытываемыми ограничениями (отсутствие ездовых оленей).

3) «Опосредующая» вещественная среда. Для представления целостной этнокультурной картины по рассматриваемому артефакту приведем общие сведения о перевязях народов Сибири и Дальнего Востока.

¹⁸ С.А. Инылив, интервью от 18.08.2011.

Ритуальная перевязь верхнепареньских коряков как атрибут шаманского облачения

Е.Д. Прокофьева, автор наиболее полного исследования шаманских костюмов народов Сибири, отмечает наличие «чересплечника», униженного гусиными клювами, у ненецких шаманов [1971, с. 12, рис. 2], а также, возможно, у саамов. Других указаний на существование шаманских перевязей в литературе нами не выявлено. Нагрудная перевязь как украшение (в виде ленты, расшитой бусинами и бисером), согласно данным Е.А. Михайловой, встречалась у васюганских хантов и забайкальских бурят, причем у последних она являлась женским украшением, на котором носили медальон (ладанку) *гуу* [2005, с. 86, 89]. Исследователь подчеркивает отсутствие генетической связи между ними [Там же, с. 89].

Перевязи утилитарного назначения представлены в угро-самодийско-кетской и эвенкийской среде, это так называемые натруски — мужские плечевые пояса с принадлежностями для ружейной охоты [Ермолова, 2005, с. 218, 219, 225]. По мнению Н.В. Ермоловой, чересплечные натруски, генезис которых она видит в русских ружейных ремнях, были особенно широко распространены среди эвенкийских мужчин и настолько значимы для данной охотничьей культуры, что эта деталь стала элементом мужской праздничной и обрядовой одежды [Там же, с. 219, 231, 232]. Таким образом, в перевязях северных аборигенов воплощена, с одной стороны, отличительная гендерность (фемининная у бурят, маскулинная у других северных этносов), с другой — функциональная вариативность (утилитарная, праздничная, (пред)ритуальная, шаманская).

Что касается эвенов, культура которых особенно значима в свете их соседствования с коряками, то сведения об отсутствии у них охотничьих перевязей [Там же, с. 235] не вполне точные. Об этом свидетельствуют предметы из фондов региональных музеев: например, эвенские натруски имеются в этнографических коллекциях МОКМ¹⁹ и СВКНИИ ДВО РАН²⁰. Таким образом, утилитарность и «маскулинность» перевязей распространяется и на эвенскую культуру.

Другое дело, что перевязь вплоть до недавнего времени не была известна как элемент шаманского облачения аборигенов Крайнего Северо-Востока. Впервые эта деталь костюма шамана, полученная от рассохинских эвенов, опубликована в нашей работе [Хаховская, 2011, с. 98, рис. 3]. Однако в то время эта вещь не рассматривалась как перевязь из-за отсутствия оснований. Позднее, в результате бесед с информантами, уточнение о ее использовании именно как перевязи внесла С.А. Ярышева [2012]. Основные сведения сообщил рассохинский эвен Василий Николаевич Хабаровский (1918 г.р.), с которым она беседовала 06.04.2011.

Перевязь рассохинцев представляет собой узкий ремень (длина 125 см) из кожи морского животного, на котором были укреплены 6 антропоморфных фигурок из кожи и ткани и круглая выпуклая бляха из белого металла²¹. В.Н. Хабаровский сообщил также, что шаман надевал перевязь перед камланием, через правое плечо, размещая на груди «куколки», которые являлись материальным воплощением духов-помощников. Очень важны его сведения о том, что перевязь изготовлена на Гижигинском побережье, куда вплоть до начала коллективизации (первая половина 1930-х гг.) совершала перекочевки эта группа эвенов. Данная территория была зоной контактов эвенов с коряками, от последних эвены и приобретали шкуры морских животных.

Таким образом, два обстоятельства (наличие контактов и шаманский статус рассохинского плечевого ремня) делают данный предмет опорным звеном в предположении об инокультурном происхождении рассматриваемой корякской перевязи.

Заключение

Проведенное исследование показало наличие у коряков верхнепареньской группы перевязей на вещах, относящихся к различающимся ритуальным сферам, а то обстоятельство, что все перевязи с антропоморфными артефактами оказались элементами шаманского облачения, позволяет атрибутировать рассматриваемый предмет в качестве детали шаманской верхней плечевой одежды.

¹⁹ В МОКМ хранятся три чересплечных охотничьих ремня с принадлежностями (инв. № 476, 517, 610). Данные предметы бытовали у эвенов Охотского побережья в первой половине XX в., поступили в музей в 1950–1960-х гг.

²⁰ В музее СВКНИИ ДВО РАН хранится одна натруска (инв. номера нет); бытовала предположительно у эвенов Билибинского р-на ЧАО, время и место изготовления не установлены. Поступила в музей в начале 2000-х гг. от гл. науч. сотр. лаборатории истории и археологии СВКНИИ ДВО РАН М.А. Диковой.

²¹ Согласно сведениям В.Н. Хабаровского, часть «куколок» на ремне отсутствует, а бляха привешена случайно, на основании чего С.А. Ярышева отсоединила бляху от перевязи.

Вместе с тем из изложенных материалов видно, что коряжки-верхнепареньцы с их достаточно широким кругом ритуальных перевязей и одновременным отсутствием утилитарных чересплечных ремней стоят особняком среди коренных северных народов.

Такое их положение, по моему мнению, объясняется трансформацией цепочек вещных заимствований в рамках внутри- и межэтнических коммуникаций. В общем виде эту схему заимствований можно представить в виде двух взаимосвязанных векторов развития. Инициальным являлся межэтнический транзит утилитарной вещи, который достаточно отчетливо прослеживается в морфологических и пространственных координатах — от русских ружейных ремней-перевязей к чересплечным охотничьим натрускам долган, кетов, нганасан, эвенков [Ермолова, 2005, с. 230–232] и, как показано, эвенков Охотского побережья, а может быть, и Чукотки. Здесь, однако, утилитарная линия обрывается: в культурах северо-восточных палеоазиатов натруски не выявлены.

Далее, опираясь на выдвинутое Н.В. Ермоловой положение о расширении сферы функционирования перевязей в эвенкийской культуре от охотничьих плечевых поясов к детали праздничной (обрядовой) мужской одежды, я делаю предположение о вступлении в действие механизма внутриэтнической «разработки» заимствованной вещи: в некоторых культурах перевязь обретает самостоятельный неутилитарный импульс развития, что убедительно показано для эвенков и частично кетов [Ермолова, 2005, с. 219, 231, 232]. Исходя из этого и у эвенков Охотского побережья чересплечная натруска могла трансформироваться в вещь ритуального предназначения, в данном случае в шаманскую перевязь с антропоморфными фигурами, воплощающими духов-помощников.

Генезис же перевязи коряжков верхнепареньской группы можно представить как межэтническое заимствование, прошедшее более тонкий фильтр, поскольку коряжки восприняли от контактного этноса (эвенков Охотского побережья) перевязь лишь в ее ритуальной ипостаси. Данная избирательность, предположительно, высвечивает прежде всего путь индивидуализации духовных специалистов: в роли субъекта заимствования видится шаман, который является фигурой креативной — он сам и создатель традиционных устоев, и их хранитель. Побудительным мотивом могло послужить стремление получить внешнюю, видимую отличительность, которая выражала формирующуюся профессиональную автономизацию. Вместе с тем социальное устройство коряжского общества таково, что наметившаяся автономизация в полной мере осуществиться не могла, а потому внутриэтнической разработки не избежала и шаманская перевязь — постепенно шло размыкание узкоспециализированных рамок и освоение перевязи как новационного элемента погребальной и празднично-ритуальной одежды. Примечательно, что обратного движения перевязи от ритуальной к утилитарной сфере не отмечено — возможно, такого рода «секуляризация» в традиционных культурах затруднена.

В целом рассмотренная тема позволяет показать яркий вещественный комплекс шаманства верхнепареньских коряжков и очертить круг распространения перевязей в их ритуальной деятельности. Рассматривая шаманские перевязи коряжков не изолированно, а во взаимосвязи с культурными событиями на сопредельных территориях, можно увидеть выраженное иноэтническое влияние, результатом которого стал своеобразный «расцвет» ритуальных перевязей в коряжской культуре, причем именно западной их группы, находившейся в наиболее тесном контакте с соседним этносом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Горбачева В.В.* Обряды и праздники коряжков. СПб.: Наука, 2004. 152 с.
- Гурвич И.С.* Коряжки Северо-Эвенского района Магаданской области // ПИИЭ 1978 г. М.: Наука, 1980. С. 111–119.
- Ермолова Н.В.* Пояса у народов Северной Сибири и Дальнего Востока // Украшения народов Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 170–301.
- Иохельсон В.И.* Коряжки. Материальная культура и социальная организация. СПб., 1997. 237 с.
- История* и культура коряжков. СПб.: Наука, 1993. 236 с.
- Михайлова Е.А.* Съёмные украшения народов Сибири // Украшения народов Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 12–119.
- На грани миров: Шаманизм народов Сибири: (Из собрания Российского этнографического музея): Альбом.* М.: Художник и книга, 2006. 296 с.
- Народы Северо-Востока Сибири.* М.: Наука, 2010. 773 с.

Ритуальная перевязь верхнепареньских коряков как атрибут шаманского облачения

Прокофьева Е.Д. Шаманские костюмы народов Сибири // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX — начале XX века. Л.: Наука, 1971. С. 5–100. (СМАЭ; Вып. 27).

Прыткова Н.Ф. Одежда чукчей, коряков и ительменов // Материальная культура народов Сибири и Севера. Л.: Наука, 1976. С. 5–88.

Хаховская Л.Н., Павлов П.П. Ритуальные предметы в музейной коллекции СВКНИИ // II Диковские чтения: Материалы науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Дальстроя. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. С. 280–288.

Хаховская Л.Н. Эвенские амулеты из коллекции Сеймчанского районного краеведческого музея // Вестн. СВНЦ ДВО РАН. 2011. № 3. С. 96–102.

Хаховская Л.Н. Пояс и шапочка коряцкого шамана // Вестн. ДВО РАН. 2012а. № 4. С. 119–125.

Хаховская Л.Н. Современное этническое природопользование в северном селе // Вестн. РГНФ. 2012б. № 3 (68). С. 173–185.

Ярышева С.А. Сакральные предметы эвенов-оленьеводов // VII Диковские чтения: Материалы науч.-практ. конф., посвященной 80-летию промышленного освоения Колымы и 100-летию открытия морского торгового пути в Восточную Арктику. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2012. С. 172–174.

Jochelson W. The Koryak. Religion and Myths. Publications of the Jesup North Pacific Expedition // Memoirs of the American Museum of Natural History. Leiden; N. Y., 1905. Vol. VI. Part 1. P. 1–382.

Магадан, Северо-Восточный комплексный
научно-исследовательский институт
им. Н.А. Шило ДВО РАН
hahovskaya@neisri.ru

The article gives the first description of such an element of Koryak shaman vestment as a sling. Subject to discovery being the existence of ritual slings in different segments of Koryak spiritual culture. The author supposes that Koryaks could borrow a shaman sling resulting from cultural contacts with Evens.

Koryaks, Evens, shaman vestment, ritual sling, «natruska» (a sling used for carrying hunting accessories), anthropomorphic amulet.